

ИРИНА ВИКТОРОВНА ШОРОХОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-4675-1427; ivikshor@yandex.ru

А. Н. ТИМОНЕН: ОТ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ КАРЕЛИИ И ФИНЛЯНДИИ

А н н о т а ц и я . Динамика и особенности взаимодействия Карелии и Финляндии в области культуры в 1960-е годы рассмотрены в контексте задач расширения влияния СССР на территории северного соседа. В рассматриваемый период формы и способы представления творческими силами Карелии финно-угорской культуры в Финляндии не позволяют определить эти отношения как межкультурную коммуникацию. Председатель карельского отделения Союза советских писателей А. Н. Тимонен уже в конце 1950-х годов включился в работу партийно-государственных структур по осуществлению культурной дипломатии на территории Финляндии. Карельское отделение общества «СССР – Финляндия», созданное для установления межкультурного диалога, оказалось вытесненным из традиционного поля пропаганды и агитации. А. Н. Тимонен, используя многосторонние личные контакты с творческой интеллигенцией Суоми, смог стимулировать неформальное общение коллег в области культуры и искусства, а также обеспечить массовую вовлеченность жителей в праздники культуры и дружбы по обе стороны границы. Это позволило Карелии и Финляндии при сохранении в целом задач культурной дипломатии перейти к межкультурному диалогу в 1960-е годы и межкультурной коммуникации в 1970-е годы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : А. Н. Тимонен, карельское отделение общества «СССР – Финляндия», межкультурная коммуникация, культурная дипломатия, финно-угорская культура

Д л я ц и т и р о в а н и я : Шорохова И. В. А. Н. Тимонен: от советской культурной дипломатии к межкультурному диалогу Карелии и Финляндии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. С. 54–61. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.852

ВВЕДЕНИЕ

Современная международная ситуация остается напряженной. Геополитические противоречия между державами заставляют многие государства пересматривать свои отношения с Российской Федерацией. Финляндия, к выстраиванию диалога с которой Советская и современная Россия прилагала немало усилий, приняла решение, расцененное правительством РФ как недружественный шаг. В июне 2022 года Институт Финляндии в Санкт-Петербурге заявил о прекращении своей деятельности по поддержке и продвижению финской культуры и научного сотрудничества в России¹. МИД РФ принял решение прекратить взаимодействие с неправительственной организацией «Общество “Финляндия – Россия”»². Карелия с многовековыми культурными, семейными, экономическими связями с Финляндией снова оказалась в ситуации изменения контекста взаимодействия с соседним государством.

В первой половине XX столетия отношения России и Финляндии не раз принимали формы вооруженных конфликтов. После Второй мировой войны между державами-победительницами развернулась борьба за Финляндию как сферу влияния. Используя дипломатические и экономические рычаги, СССР смог заключить в 1948 году Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Финляндией. Линия «Пасикиви – Кекконена», направленная на расширение взаимодействия с Советским Союзом, столкнулась в финляндском обществе с противодействием политике финляндизации. Уже в 1950-е годы ситуация требовала от СССР демонстрации неагрессивных намерений в отношении северного соседа. Сделать это, используя только политические и экономические ресурсы Советского Союза, было невозможно. Возникла необходимость привлечения средств культурной дипломатии. Культура и творческий потенциал жителей и деятелей искусства СССР долж-

ны были помочь сформировать у населения Финляндии позитивный имидж Советского Союза, популяризировать его идеологию и ценности. Для обоих государств была актуальной задача преодолеть представления друг о друге как о врагах [2], [7], [9], [10].

После Великой Победы в условиях биполярной системы культурный обмен, взаимодействие держав в области науки и искусства следует рассматривать как часть стратегии холодной войны. В этой связи важно уточнить применение терминологии «межкультурная коммуникация», «межкультурный диалог» и «культурная дипломатия». Культурная дипломатия как использование средств и возможностей культуры для передачи идей, убеждений и ценностей иностранным гражданам является актуальным направлением научного поиска [16]. Однако его региональный аспект, связанный с привлечением деятелей культуры и искусства Карелии к идеологическому и агитационному воздействию на население Финляндии, изучен недостаточно.

Зарубежных исследователей интересует политический аспект культурной дипломатии [17], [18]. Российские историки изучают ее направления, изменения во времени и дифференциацию по отношению к разным группам стран [8], [12]. В рамках истории регионов исследователи обращают внимание, как правило, на контекст собственно межкультурной коммуникации [1].

Широкое знакомство с культурой, наукой и творчеством друг друга для населения Карелии и Финляндии стало возможным только с конца 1950-х годов. Его основой стало общее для народов историко-культурное наследие. Традиционными средствами культурной дипломатии решались и задачи формирования позитивного имиджа СССР у населения Суоми и наоборот. В целом для характеристики отношений Карелии и Финляндии в области культуры периода 1960-х годов представляется не совсем уместным использовать термин «межкультурная коммуникация» [5: 35]. Она предполагает обоюдную заинтересованность сторон в диалоге, стремление понять «чужую точку зрения и вместе с тем сохранить свою собственную» [6: 93]. В 1960-е годы собственно коммуникации и взаимодействия в области культуры, науки и искусства Карелии и Финляндии не сложилось, но открылись возможности для развития диалога в этих сферах. Следует согласиться с Л. И. Вавулинской в том, что литература, театральное искусство Карелии, средства массовой информации и личные контакты научной и творческой интеллигенции КАССР с финляндскими коллегами стали важ-

ными направлениями межкультурного взаимодействия только в 1970-е годы [1: 246]. Но путь от культурной дипломатии к межкультурному диалогу нужно было пройти в 1960-е годы. В выстраивание этого диалога между Карелией и Финляндией, определение путей его развития в последующие годы внес большой вклад Антти Николаевич Тимонен.

* * *

Политика «мирного сосуществования» во второй половине 1950-х годов стимулировала выработку новых форм и способов советской культурной дипломатии. При Совете Министров СССР в 1957 году появился Комитет по культурным связям с зарубежными странами (ГККС) [11]. Развитие и укрепление дружбы и культурного сотрудничества народов по общественной линии вне рамок межгосударственных соглашений находились под контролем Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) [12: 23]. В областях и республиках Советского Союза стали появляться отделения обществ дружбы и культурных связей как с капиталистическими государствами, так и со странами соцлагеря. В 1958 году отделения обществ дружбы с Финляндией были открыты в Москве, Таллине и Ленинграде [4: 2]. Разрастание аппарата культурной дипломатии привело к дублированию функций и векторов работы, невозможности выработки взаимосвязанной и последовательной стратегии. Эти же обстоятельства создавали некоторые зоны, свободные от партийно-государственного, идеологического контроля, и открывали возможности для стихийного взаимодействия контрагентов культурной дипломатии [8: 29]. Кроме того, изменения внешней политики СССР в период «хрущевского десятилетия», очевидная необходимость усиления влияния на Финляндию привели к формированию нового стиля взаимодействия с северным соседом. Политические усилия в этом отношении были напрямую сопряжены с акцентом на общее культурно-историческое прошлое и языковую близость между народами Карелии и Финляндии.

И хотя на общесоюзном уровне после Великой Победы на территории Финляндии уже было организовано представление достижений советской культуры, Карелия как приграничный регион включилась в эту работу только в конце 1950-х годов. Только тогда историко-культурные и национальные связи Карелии и Финляндии стали основой для выстраивания форматов взаимодействия СССР с северным соседом. Если ранее в советской прессе только декларировался интерес

советского народа к искусству и культуре Суоми, то Декада карельского искусства и литературы в Москве в 1959 году сыграла большую роль в популяризации финноязычного и карельского культурного наследия в Советском Союзе [13]. В 1961 году с выступлениями в г. Куопио побывали семь артистов ансамбля «Кантеле» и выставка изобразительного и прикладного искусства школьников Карелии³. В 1962 году балетная труппа Музыкально-драматического театра представила балет «Сампо» на VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Хельсинки [15].

Основываясь на данных финляндской прессы и собранных интервью, Симо Микконен обратил внимание на важность языка коммуникации для осуществления диалога в поле культуры, науки и искусства. Для многих работников культуры и искусства Карелии и жителей Финляндии средством коммуникации стал финский язык.

Важную роль в выстраивании межкультурного диалога Карелии и Финляндии сыграл А. Н. Тимонен, один из ведущих в те годы карельских писателей и председатель республиканского отделения Союза советских писателей. Широкую известность по обе стороны границы А. Н. Тимонен получил после публикации романа «Белокрылая птица». Он вышел в 1958 году на финском языке в журнале «Punalippu». На русский язык роман был переведен и напечатан только в 1963 году [3: 352]. Он вызвал огромный интерес читателей и внес важный вклад в примирение народов Карелии и Суоми. На страницах прозы последний военный конфликт СССР и Финляндии представлен общей болью, через преодоление которой возможно взаимное прощение и мирное сотрудничество с целью недопущения повторения трагедии. И если в прессе в конце 1950-х – начале 1960-х годов часто противопоставлялись условия жизни людей в Финляндии и Советском Союзе, делался акцент на преимуществах советской политической системы [9], то в романе А. Н. Тимонен обратил внимание на объединяющее начало – стремление к добру и миру между народами по обе стороны границы⁴.

В условиях биполярной системы и холодной войны любые формы взаимодействия между государствами нельзя рассматривать без учета их обоюдного стремления расширить сферу влияния на идеологически чуждой территории. В 1959 году, войдя в систему советской культурной дипломатии, А. Н. Тимонен прекрасно осознавал значение своей деятельности по раз-

витию межкультурного диалога Карелии и Финляндии.

В 1958 году в составе делегации общесоюзного общества «СССР – Финляндия» А. Н. Тимонен работал на VI съезде финского аналога организации. Помимо официальных мероприятий, конференций и обмена опытом работы писатель дал интервью о литературе Карелии, опубликованное в газете «Пяйвян Саномат», по радио в Хельсинки рассказал о сохранении и развитии финского языка в Советской Карелии, согласовал планы перевода финской литературы на русский язык и русскоязычных изданий на финский язык для того, чтобы избежать дублирования работы в издательстве «Кансан культуури» и издательствах Карелии, выпускавших литературу на иностранных языках⁵.

Работая над созданием позитивного имиджа СССР в сознании финляндского населения, А. Н. Тимонен расширял аудиторию, на которую традиционно ориентировалась советская культурная дипломатия. Пропагандистская деятельность, направленная только на прогрессивно настроенных представителей интеллигенции, не решала поставленных задач. Требовалось включение в идеологическую работу широких масс населения. Так, в 1959 году писатель посетил рабочие курсы в Финляндии. Он поднял государственный флаг на традиционном утреннем мероприятии. Особое впечатление на рабочих произвели слова писателя о том, что «СССР хочет, чтобы над Финляндией всегда развевался финский флаг»⁶.

В 1959 году почти месяц А. Н. Тимонен находился в Финляндии в командировке от ССОД. С лекциями об успехах Карелии за годы советской власти, развитии карельской и финской культуры в крае, о работе писателей в условиях социализма он выступал в Хельсинки, Тампере, Пааволанниemi. Его слушателями стали рабочие, коллеги и члены общества дружбы⁷. По итогам этой командировки он составил для заведующего скандинавским отделом ССОД подробный отчет с указанием фамилий о настроениях писателей в Финляндии, о необходимости усиления идеологической работы с некоторыми перспективными авторами⁸. А. Н. Тимонен очень хорошо знал творческую среду Финляндии, указывал на ошибки в идеологической работе с финскими коллегами. Так, непродуманный отбор стихов в антологию финляндской поэзии, изданную в Москве, привел к обидам среди авторов, писавших произведения, «которые нас не во всем удовлетворяют», но «для нашего дела за рубежом от них больше пользы, чем вреда»⁹. Он вступил-

ся за Э. Синерво, которая, будучи коммунисткой, вышла из КПФ, не желая подчиняться партийным решениям. После этого М. Шолохов и В. Кочетов перестали работать с ней, проводить индивидуальные творческие консультации, ее перестали включать в состав делегаций в СССР¹⁰. А. Н. Тимонен призывал партийные инстанции, отвечавшие за идеологическую работу с финскими коллегами, вести ее осторожно, учитывать национальные особенности финляндской творческой интеллигенции.

В 1959 году усилия А. Н. Тимонена по формированию обоюдного интереса и налаживанию межкультурного диалога с Финляндией позволили ему войти в состав правления общества дружбы «СССР – Финляндия». Однако внутривластные затруднения в Финляндии на рубеже 1950–1960-х годов заставляли советское руководство «притормаживать» активность взаимодействия с северным соседом в области культуры и искусства. И только когда победа на президентских выборах У. К. Кекконена в 1962 году позволила говорить о долгосрочной дружественной перспективе в отношениях Финляндии и СССР, началась работа по созданию карельского отделения общества «СССР – Финляндия»¹¹. На собрании учредителей 1 декабря 1962 года присутствовали представители общества «Финляндия – СССР», ветераны рабочего движения Суоми, представители предприятий Карелии, деятели культуры, науки и искусства края¹². А. Н. Тимонен, став председателем карельского отделения общества «СССР – Финляндия», отметил, что общество ставит перед собой цель знакомства советского и финляндского народа с трудом, бытом, экономикой, культурой, искусством, наукой и языком друг друга¹³.

А. Н. Тимонену удалось привлечь к работе по активизации межкультурного диалога ведущих представителей искусства и культуры Карелии. В правление карельского отделения общества «СССР – Финляндия», состоявшее из 25 человек, вошли писатель Д. Я. Гусаров, артисты Е. С. Томберг, В. Э. Суни, В. Н. Мельников, художники С. Х. Юнтунен, Г. А. Стронк¹⁴. Многие из них, являясь носителями финского языка и финно-угорской культуры, активно работали в Карелии по популяризации национального искусства и достойно представляли достижения национальной советской культуры в Суоми.

Основным направлением работы карельского отделения общества «СССР – Финляндия» стала ежегодная организация празднования в апреле годовщины подписания договора о дружбе и сотрудничестве с Финляндией в 1948 году,

а также проведение в ноябре – декабре месяцев дружбы. До начала 1960-х годов эти события отмечались только короткими заметками в «Ленинской правде» о том, как они праздновались в Москве, Ленинграде и Таллине, где были отделения общества «СССР – Финляндия»¹⁵. Уже с 1963 года во многом благодаря усилиям А. Н. Тимонена в Карелию приезжали финляндские журналисты, работники радио и телевидения, творческие коллективы из глубинки Финляндии. Финский драматический театр Петрозаводска, ансамбль «Кантеле», артисты карельских филармонии и народных ансамблей бывали частыми гостями в Суоми во время этих мероприятий¹⁶. Все они были заранее спланированы и одобрены карельскими обкомом КПСС и ВЛКСМ, Министерством культуры края. Между тем общество дружбы во время праздников финно-угорской культуры обеспечивало живое неформальное общение представителей культуры и искусства обоих государств с ответственностью и жителями.

Создание карельского отделения общества «СССР – Финляндия» позволило относительно самостоятельно реализовывать межкультурное взаимодействие Карелии и Суоми. Однако статус общественной организации, отсутствие бюджета, а также жесткий партийно-государственный контроль произведений искусства и культуры, которые вывозились в Финляндию, не позволили А. Н. Тимонену конкурировать с Министерством культуры КАССР и иными партийно-государственными структурами по встраиванию широких программ обменов в театральном и концертном искусстве, области художественного творчества. Он нашел другие формы и способы расширения межкультурного диалога.

Так, карельское отделение ВАО «Интурист» взяло на себя все функции обеспечения присутствия иностранных туристов на территории Карелии. Республиканское отделение общества «СССР – Финляндия» в середине 1960-х годов отказалось и от этого направления работы, но члены общества включились в программы пребывания в Карелии финнов, разработанные «Интуристом». Для них деятели искусства, культуры, представители самодеятельности рассказывали о развитии финно-угорской культуры в Карелии, узнавали о положении дел в Финляндии, обсуждали насущные проблемы развития творчества по обе стороны границы¹⁷. Если театральные гастроли, концертные туры, художественные выставки контролировались партийно-государственными инстанциями, предполагали жестко установленный перечень мероприятий и формат

культурного диалога, то общественный статус карельского отделения общества «СССР – Финляндия» в условиях потепления режима вполне допускал неформальный характер общения.

Еще в 1950-х годах, выполняя идеологические задачи, А. Н. Тимонен расширял круг своих личных знакомств и контактов в Финляндии. Он поддерживал рабочие отношения и переписку с финляндским коммунистом А. Эйкия и целым рядом писателей и общественных деятелей Суоми. У него сложились вполне дружеские отношения с А. Хейноненом, секретарем окружной организации общества «Финляндия – СССР» г. Тампере, и госпожой Сьюлви-Кюлликки Кильпи, председателем этого общества¹⁸. За четыре года существования карельского отделения общества «СССР – Финляндия» в Петрозаводске были проведены встречи активистов дружбы, предполагавшие в том числе и личные контакты. В неформальной обстановке А. Н. Тимонен дважды принимал генерального секретаря общества «Финляндия – СССР» Т. Кованен и главного редактора журнала «Аянкуваат» О. Хелин¹⁹.

Отсутствие собственного бюджета у карельского отделения общества «СССР – Финляндия» заставляло А. Н. Тимонена нести часть финансовых расходов по активизации межкультурного диалога Карелии и Финляндии. Из личных средств он оплачивал билеты в театр, поездки на Кижы, сувениры для финских партнеров и друзей, селил у себя дома коллег из Суоми²⁰.

А. Н. Тимонен заботился о том, чтобы через знакомство с близкой во многих смыслах Карелией у финнов сложился положительный образ Советского Союза. Писатель понимал, что в условиях идеологической борьбы населению соседнего государства важно получать информацию о Карелии не только из советских источников. Фото- и киноматериалы о Карелии, имевшиеся в распоряжении общества «Финляндия – СССР», устарели и не отражали современную действительность. Главный редактор журнала «Аянкуваат» О. Хелин в сопровождении А. Н. Тимонена, который обеспечивал ему условия для работы, за 2,5 дня в 1964 году отснял 150 фотографий, записал несколько репортажей «о жизни и быте трудящихся» и «достижениях современной Карелии». Они были опубликованы в прессе и показаны по телевидению в Финляндии. Фильм «Полчаса в Петрозаводске» вышел в телевизионный эфир Суоми 12 ноября 1964 года в 19:30 в рамках программы финско-советской дружбы²¹. Эта работа вызвала неподдельный интерес жителей Финляндии. Желание финнов увидеть и самостоятельно оценить качество

и условия жизни населения Карелии привело к значительному росту числа финских туристов в 1960-е годы [14].

При этом А. Н. Тимонен по-прежнему напряженно работал лектором-агитатором. В 1965 году писатель 20 раз посетил Суоми. Во время таких поездок он давал интервью газетам, выступал на радио и телевидении²². В 1967 году в рамках месячника дружбы он в течение трех недель читал доклады в Финляндии по истории советско-финляндской дружбы, о достижениях КАССР за 50 лет, карельской литературе. В Хельсинки, Турку, Каяни, Варкаусе, Оулу его лекции посетили 1500 человек²³. За первые семь лет руководства карельским отделением общества «СССР – Финляндия» он написал для журнала общества «Финляндия – СССР» более двух десятков очерков о Карелии²⁴.

А. Н. Тимонен включился и в научное сотрудничество Карелии и Финляндии в области изучения общего культурно-исторического наследия. Так, на семинаре в г. Йёнэсу в 1967 году писатель представил доклад о влиянии «Калевалы» на литературу КАССР, а к. ф. н. У. Конкка поведала о карельских плачах²⁵. Особенности научного взаимодействия между учеными Карелии и Финляндии позволили С. Микконену утверждать, что, установив в 1960-х годах личные и профессиональные связи с коллегами из Карелии, в последующий период финны развивали именно межкультурный, а не идеологический аспект взаимодействия [18: 6].

В целом вопрос степени и эффективности пропаганды и агитации советской культуры и искусства на настроения финнов в 1960–1970-е годы исследован в зарубежной историографии. На основе устных интервью, данных периодической печати и архивных документов России и Финляндии С. Микконен пришел к выводу о том, что финляндская аудитория с благодарностью воспринимала возможность приобщиться к произведениям искусства и культуры, которые СССР для показа в Финляндии тщательно готовил на высококачественном уровне. При этом идеологический подтекст оставался финляндской аудиторией фактически незамеченным [17: 1624], [18: 3, 16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует признать значительным вклад А. Н. Тимонена в становление и развитие межкультурного диалога Карелии и Финляндии в 1960-е годы. Используя языковую, историческую и культурную близость населения по обе стороны границы, во второй половине 1950-х го-

дов, А. Н. Тимонен включился в работу советской культурной дипломатии на территории Финляндии. Это позволило ему глубоко разобраться в организации там творческой жизни, понять особенности ее развития, познакомиться с представителями искусства и культуры. А. Н. Тимонен являлся «медийным лицом» Карелии в Финляндии, в задачи которого входило представление советского человека в чуждом идеологическом пространстве. В этот период в результате комплексной работы советской пропаганды удалось главное – население СССР и Финляндии в целом преодолело представления друг о друге как о врагах.

Во многом благодаря усилиям А. Н. Тимонена в Петрозаводске удалось создать карельское отделение общества «СССР – Финляндия», включить в его работу ведущих актеров, художников, писателей республики. Особенности организации советской системы культурной дипломатии в 1960-е годы привели к изменению форм и методов работы общественной организации. И если головное отделение общества дружбы с Финляндией по-прежнему проводило широкую агитационно-пропагандистскую работу на территории Суоми с привлечением общесоюзных деятелей искусства и культуры, то А. Н. Тимонен

нашел иные пути межкультурного взаимодействия народов Карелии и Финляндии. Карельское отделение делало акцент на исторической и культурной близости финского и карельского народов. Ежегодные праздники дружбы в апреле и ноябре – декабре фактически стали единственными мероприятиями, которые можно считать зоной ответственности именно карельского отделения общества «СССР – Финляндия». Это позволило расширить аудиторию, сопричастную культурному обмену Карелии и Финляндии, в 1960-е годы. Творческие коллективы республики обеспечивали решение агитационных задач. Сам же А. Н. Тимонен стремился минимизировать официальный формат взаимодействия, переводя его во многом в личные формы сотрудничества творческой интеллигенции по обе стороны границы. Широкое привлечение средств массовой информации к популяризации финно-угорской культуры в Карелии и Финляндии, активное стремление познакомить их жителей с жизнью и бытом друг друга позволили А. Н. Тимонену, в целом следуя задачам культурной дипломатии, запустить в 1960-е годы именно межкультурный диалог, который в следующее десятилетие принял характер межкультурной коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Обращение директора Института Финляндии Сани Контула-Вебб // Сайт Института Финляндии в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://instfin.ru> (дата обращения 29.06.2022).
- ² МИД РФ прекращает сотрудничество с НПО Общество «Финляндия – Россия» // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15021155> (дата обращения 29.06.2022).
- ³ НА РК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 88. Л. 8.
- ⁴ Нестеренко И. В гостях у северного соседа // Ленинская правда. 1964. 5 декабря. С. 3.
- ⁵ НА РК. Ф. П-3. Оп. 9. Д. 59. Л. 42.
- ⁶ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 64. Л. 18.
- ⁷ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 64. Л. 1–26.
- ⁸ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 64. Л. 8, 15; НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 139. Л. 1–5.
- ⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 139. Л. 5, 7.
- ¹⁰ НА РК. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 139. Л. 6.
- ¹¹ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 3.
- ¹² Мир, дружба! // Ленинская правда. 1962. 2 декабря. С. 1.
- ¹³ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 14, 16.
- ¹⁴ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 1/2. Л. 5.
- ¹⁵ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 119. Л. 15.
- ¹⁶ Дружбе крепнуть // Комсомолец. 1967. 5 декабря. С. 1; Дружеские встречи // Ленинская правда. 1963. 24 декабря. С. 3; Десять дней в дружественной стране // Ленинская правда. 1965. 14 ноября. С. 1.
- ¹⁷ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 1/9. Л. 1–2.
- ¹⁸ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 64. Л. 2, 3.
- ¹⁹ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.
- ²⁰ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 13. Л. 5.
- ²¹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 16. Д. 82. Л. 24, 26, 27.
- ²² НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 2.
- ²³ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.
- ²⁴ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.
- ²⁵ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–3, 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вавулинская Л. И. Межкультурная коммуникация в диалоге Карелии и Финляндии в 1950–1970-е гг. // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2018. № 3. С. 228–249. DOI: 10.15393/j103.art.2018.1081
2. Вихавainen Т. Из «рюсся» в «советикусы» – из «советикусов» в русские. Революция представления соседей // Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809–2009: Материалы международной российско-финляндской научной конференции (19–22 ноября 2009 г.). Петрозаводск, 2009. С. 305–320.
3. Дюжев Ю. И. Народный писатель Карелии Антти Тимонен: очерк жизни и творчества. Петрозаводск: Северное сияние, 2014. 541 с.
4. Захаров Г. А. Формирование и деятельность отделений обществ дружбы с зарубежными странами в Ленинграде (1958–1965 гг.) // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2018. № 1 (13). С. 1–5.
5. Костина Н. Ю. Межкультурная коммуникация: к истории изучения проблемы // Профессиональное образование и общество. 2014. № 1 (9). С. 33–36.
6. Красильникова О. С. Межкультурная коммуникация и диалог культур как метод познания чужой культуры // Система ценностей современного общества. 2015. № 40. С. 90–94.
7. Матвеевская А. С., Погодин С. Н. Представление о Финляндии в СССР (культурологический аспект) // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 3. С. 112–118.
8. Нагорная О. С. Научное сотрудничество и образовательные контакты в системе советской культурной дипломатии эпохи «холодной войны» (1945–1990 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3 (42). С. 22–30. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-3-22-30
9. Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Образ Финляндии в советской прессе «хрущевского десятилетия» // Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: Сб. ст. / Под ред. А. Н. Цамутали и др. Новгород, 2004. С. 340–358.
10. Сапрыкина Ю. С., Чернышов Ю. Г. Образ СССР в Финляндии в период «добрососедства и сотрудничества» // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 61–63.
11. Трегубов Н. А. Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами как орган советской культурной дипломатии (1957–1967 гг.) // Управление в современных системах. 2016. № 4 (11). С. 61–67.
12. Трегубов Н. А. Советское агитационное воздействие на целевую аудиторию в социалистических, развивающихся и капиталистических странах (вторая половина 1940-х – середина 1960-х гг.) // Управление в современных системах. 2017. № 4 (15). С. 24–25.
13. Шорохова И. В. Декада карельского искусства и литературы в Москве 1959 года // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 7 (168). С. 22–29.
14. Шорохова И. В. Организация иностранного туризма в Карелии в 1960-е гг. // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 53–60. DOI: 10.30853/manuscript.2019.8.10
15. Шорохова И. В. Участие артистов Карелии в VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки в 1962 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2018. № 5 (174). С. 70–75. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.171
16. Gould-Davies N. The logic of Soviet cultural diplomacy // Diplomatic History. 2003. Vol. 27. Issue 2. P. 193–214. DOI: 10.1111/1467-7709.00347
17. Koivunen P. The World Youth Festival as a Soviet cultural product during the Cold War // Quaestio Rossica. 2020. Vol. 8. Issue 5. P. 1612–1628. DOI: 10.15826/qr.2020.5.548
18. Mikonen S. Interference or friendly gestures? Soviet cultural diplomacy and Finnish elections, 1945–56 // Cold War History. 2020. Vol. 20. Issue 3. P. 1–17. DOI 10.1080/14682745.2019.1686613

Поступила в редакцию 20.12.2022; принята к публикации 30.12.2022

Original article

Irina V. Shorokhova, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-4675-1427; ivikshor@yandex.ru

A. N. TIMONEN: FROM SOVIET CULTURAL DIPLOMACY TO INTERCULTURAL DIALOGUE BETWEEN KARELIA AND FINLAND

Abstract. The dynamics and features of interaction between Karelia and Finland in the cultural sphere in the 1960s are considered in the context of the tasks of expanding the USSR's influence on the territory of its northern neighbor. The forms and ways used by the creative forces of Karelia in the studied period for presenting the Finno-Ugric culture on the territory of Finland do not allow us to define these relations as intercultural communication. As early as in the

late 1950s, the chairman of the Karelian Branch of the Union of Soviet Writers A. N. Timonen joined the party and state structures in their efforts to implement cultural diplomacy in Finland. The Karelian Branch of the USSR-Finland Society, created to establish an intercultural dialogue, was removed from the traditional field of propaganda and agitation. Timonen used multilateral personal contacts with the creative intelligentsia of Suomi. This way, he was able to stimulate informal communication between colleagues in the field of culture and arts and ensured mass participation of residents in cultural and friendship festivals on both sides of the border. This allowed Karelia and Finland, while preserving the tasks of cultural diplomacy in general, to switch to intercultural dialogue in the 1960s and to intercultural communication in the 1970s.

Keywords: A. N. Timonen, Karelian Branch of the USSR-Finland Society, intercultural communication, cultural diplomacy, Finno-Ugric culture

For citation: Shorokhova, I. V. A. N. Timonen: from Soviet cultural diplomacy to intercultural dialogue between Karelia and Finland. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(1):54–61. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.852

REFERENCES

1. Vavulinskaia, L. I. Intercultural communication in the dialogue between Karelia and Finland, 1950–70s. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2018;3:228–249. (In Russ.)
2. Vihavainen, T. From “Russ” to “Sovieticus” – from “Sovieticus” to Russian. Neighbor representation revolution. *Russia and Finland in a multipolar world: 1809–2009: Proceedings of the International Russian-Finnish Scientific Conference (November 19–22, 2009)*. Petrozavodsk, 2009. P. 305–320. (In Russ.)
3. Dyuzhev, Yu. I. People’s Writer of Karelia Antti Timonen: story of life and work. Petrozavodsk, 2014. 541 p. (In Russ.)
4. Zakharov, G. A. Formation and branches operating societies of friendship with foreign countries in Leningrad in 1958–1965 years. *Memoirs of NovSU*. 2018;1(13):1–5. (In Russ.)
5. Kostina, N. Yu. Intercultural communication: the history of studying the problem. *Professional Education and Society*. 2014;1(9):33–36. (In Russ.)
6. Krasilnikova, O. S. Intercultural communication and dialogue of cultures as a method of understanding foreign culture. *The Value System of Modern Society*. 2015;40:90–94. (In Russ.)
7. Matveevskaya, A. S., Pogodin, S. N. Concept of Finland in the USSR (cultural aspect). *Vestnik of Saint Petersburg State University*. 2015;17(3):112–118. (In Russ.)
8. Nagornaya, O. S. Academic cooperation and educational contacts in the system of the Soviet cultural diplomacy of the “Cold War” epoch (1945–1990). *Perm University Herald. History*. 2018;3(42):22–30. (In Russ.)
9. Rupasov, A. I., Chistikov, A. N. The image of Finland in the Soviet press of the “Khrushchev decade”. *Diverse Finland. The image of Finland and the Finns in Russia: Collection of articles*. Novgorod, 2004. P. 340–358. (In Russ.)
10. Saprykina, Yu. S., Chernyshov, Yu. G. The image of the USSR in Finland during the period of “good neighborliness and cooperation”. *Works of Young Scientists of Altai State University*. 2014;11:61–63. (In Russ.)
11. Tregubov, N. A. The State Committee for Cultural Relations with Foreign Countries as the department of the Soviet cultural diplomacy (1957–1967). *Management in Modern Systems*. 2016;4(11):61–67. (In Russ.)
12. Tregubov, N. A. Soviet propaganda impact on the target audience in socialist, developing, and capitalist countries (second half of the 1940s – mid-1960s). *Management in Modern Systems*. 2017;4(15):22–31. (In Russ.)
13. Shorokhova, I. V. The Karelian decade of arts and literature held in Moscow in 1959. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2017;7(168):22–29. (In Russ.)
14. Shorokhova, I. V. Organization of foreign tourism in Karelia in the 1960s. *Manuscript*. 2019;12(8):53–60. (In Russ.)
15. Shorokhova, I. V. Participation of the artists from Karelia in the VIII World Festival of Youth and Students in Helsinki in 1962. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2018;5(174):70–76. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.171 (In Russ.)
16. Gould-Davies, N. The logic of Soviet cultural diplomacy. *Diplomatic History*. 2003;27(2):193–214. DOI: 10.1111/1467-7709.00347
17. Koivunen, P. The World Youth Festival as a Soviet cultural product during the Cold War. *Quaestio Rossica*. 2020;8(5):1612–1628. DOI: 10.15826/qr.2020.5.548
18. Mikkonen, S. Interference or friendly gestures? Soviet cultural diplomacy and Finnish elections, 1945–56. *Cold War History*. 2020;20(3):1–17. DOI 10.1080/14682745.2019.1686613

Received: 20 December, 2022; accepted: 30 December, 2022